

практически на всей территории СССР. Организация деятельности службы основывалась на принципе территориальности (зональности), который позволял работникам службы сформировать профессионально важные качества для борьбы с различными видами посягательств на социалистическую собственность, а также обеспечивал более тесное взаимодействие с иными территориальными правоохранительными органами. Характерной особенностью в формировании аппаратов БХСС являлось то, что они комплектовались из бывших работников ЭКО ГУГБ, которые обладали достаточным опытом в борьбе с экономическими преступлениями, и уголовного розыска НКВД, которые до перевода в новую службу занимались различными видами общеуголовной преступности, а потому имели небольшой опыт в борьбе с хищениями социалистической собственности. Важно отметить, что доля бывших работников ЭКО, переведенных в аппараты БХСС, могла достигать лишь 20 %. Так, например, в отдел БХСС Управления рабоче-крестьянской милиции Управления НКВД по Дальневосточному краю были переведены два бывших работника ЭКО и восемь работников уголовного розыска.

Таким образом, в период активного развития СССР, с 1917 по 1937 г., возник ряд предпосылок, диктовавших необходимость создания эффективного механизма для борьбы с экономической преступностью. Пытаясь разрешить возникшие проблемы, руководство страны в 1937 г. пришло к решению о создании аппаратов по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией в системе рабоче-крестьянской милиции НКВД, которые в дальнейшем обеспечивали безопасность социалистической собственности Советского Союза вплоть до 1991 г.

УДК 351.74

А.В. Вениосов

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОМОЩИ В БЕЛАРУСИ ЛИЦАМ, ОСВОБОЖДАЕМЫМ ИЗ МЕСТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ, В 20-х гг. XX в.

Одним из направлений деятельности Исправительно-трудового отдела (ИТО) Наркомата юстиции БССР являлись мероприятия по оказанию помощи лицам, освобождаемым из мест заключения. Учитывая сложную экономическую и политическую ситуацию в стране, можно понять их значение. Многие лица, освобождаемые из мест заключения, не имели родственников, жилья, а также средств к существованию. Выйдя на волю, они, скорее всего, снова взялись бы за преступный промысел и вернулись в места заключения. Таким образом, получалось, что вся исправительно-трудовая политика в отношении этой категории лиц была бы напрасной. В целях недопущения такой ситуации Наркомат юстиции Советской Социалистической Республики Белоруссии (ССРБ) 13 апреля 1922 г. принял положение о комитетах помощи освобождаемым из мест заключения.

При ИТО Наркомата юстиции, а в уездах – при городских судах, создавались комитеты для оказания моральной и материальной помощи лицам, освобождаемым из мест заключения. Состав этих комитетов определялся с правом кооптации необходимых государственных служащих. Моральная и материальная помощь предоставлялась только по желанию освобождаемого. Однако несовершеннолетние, которых невозможно было оставлять в семьях, в обязательном порядке направлялись в общежития комитетов. Всем остальным нуждающимся комитет должен был помочь в поиске работы, приобретении одежды и т. д. Тем, кто не мог сразу устроиться на работу, предоставлялись места в общежитиях, которые создавались вместе с мастерскими, где назначались руководители. При этом несовершеннолетние селились отдельно от взрослых. Хотя комитеты находились на финансировании из бюджета, принимались меры по возмещению затрат на содержание бывших осужденных. Лица, принятые в эти общежития, пользовались столом и направлялись на работы, установленные заведующим общежитием, за определенную плату. Другими словами, пребывание и питание в общежитиях не было бесплатным. Более того, в случае направления освобождаемого в общежитие все деньги с его лицевого счета переводились на счет комитета, благодаря чему из числа кандидатов на общежитие исключались лица, не желающие искать себе работу. Из оплаты всех работ, которые осуществляли подопечные комитетов, а также сумм, принесенных с собой, высчитывалось по 10 % в фонд помощи освобожденным. В свободное от работ время с бывшими осужденными велась просветительская работа в целях повышения уровня их общей и политической грамотности. Пребывание в общежитиях должно было быть «по возможности кратким, только на время поисков работы». Как видим, Наркомат юстиции и здесь продолжал претворять в жизнь основные принципы исправительно-трудовой политики.

Очевидно, что создавать такие комитеты было очень трудно. В условиях царившей в период нэпа безработицы не всегда удавалось обеспечить освобожденных из мест заключения работой. Кроме того, сами бывшие осужденные часто не стремились к труду.

В 1926 г. принимается первый Исправительно-трудовой кодекс (ИТК) БССР, содержащий раздел «Об организации помощи заключенным и освобожденным из исправительно-трудовых учреждений». Один только перечень предусмотренных кодексом мероприятий указывает на огромную работу, которую должна была провести администрация мест заключения совместно с партийными и государственными органами. Это такие мероприятия, как оказание материальной помощи неимущим осужденным, оказание необходимой поддержки при возвращении их на родину или на место постоянного жительства, предоставление на первое время помещения и питания на льготных условиях, предоставление ссуд на приобретение рабочих инструментов и обзаведение предметами домашнего обихода, устройство мастерских и предприятий для привлечения к труду бывших осужденных, подыскание им занятий, оказание юридической и медицинской помощи, профессиональное и общеобразовательное развитие.

Проведение этих, несомненно, прогрессивных и гуманных мероприятий в условиях разрухи и безработицы было совершенно не реально. Более того, их весьма трудно провести и в наше время. Поэтому положения нового кодекса игнорировались администрациями мест заключения. Однако это не отменяло обязанности мест заключения снабжать освобождаемых

деньгами, для того чтобы они могли добраться до своего места жительства. Лишних денег места заключения никогда не имели, из-за чего стали широко практиковаться переводы заключенных из одного места в другое. Переводили, как правило, лиц, отказывающихся работать, и тех, у кого заканчивался срок наказания. Таким образом, начальники одних мест заключения пытались переложить бремя финансовых расходов на другие учреждения и избавиться от «проблемных» осужденных. Интересно, что эту практику никто не запрещал до 1928 г.

Таким образом, в 20-х гг. XX в. проблема оказания помощи лицам, освобождаемым из мест заключения, несмотря на четкую регламентацию проводимых мероприятий в ИТК БССР 1926 г., нуждалась в разрешении. Места заключения, обязанные оказывать такую помощь, попадали в весьма затруднительное положение. Сложная экономическая и политическая обстановка в стране вынуждала места заключения игнорировать требование ИТК БССР 1926 г. об оказании помощи лицам, освобождаемым из мест заключения. Множество прогрессивных идей, почерпнутых из резолюций международных тюремных конгрессов, хотя и нашли свое отражение в ИТК БССР 1926 г., не могли быть в полной мере реализованы и большинство из них остались декларативными.

УДК 340.1

В.А. Волков

О КЛАССИФИКАЦИИ ФУНКЦИЙ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Функции судебных органов, как органов государственной власти, имеют весомое значение, и от их выполнения существенно зависят стабильность и правопорядок в обществе. Несмотря на это, законодательство Республики Беларусь не содержит перечня выполняемых органами судебной власти функций. В нормативных правовых актах нашей страны закреплены лишь задачи и полномочия этих органов.

Функции судебной власти присущи только судебным органам и другие государственные органы их выполнять не могут в силу отсутствия у них соответствующей компетенции. Понимание этих функций в настоящее время важно с позиции как теории, так и практики.

Изначально, в период становления судебной власти, речь шла только о наличии у нее функции правосудия. Эту функцию рассматривали как способность разбирать различные уголовные, гражданские и другие дела, а также принимать по ним решения, закрепленные в виде различных судебных актов. В настоящее время функции судебной власти рассматривают гораздо шире. По утверждению А.Ф. Извариной, «правосудие в рамках функции (как направление воздействия права на общественные отношения) проводит сдерживание, уравнивание законодательной и исполнительной власти, применение в необходимых случаях мер предупредительного воздействия и мер государственного принуждения, обеспечение общественной и правовой ценности судебных актов как актов правосудия, устанавливающих наличие данного права и факта его нарушения и ликвидирующих конфликт».

Существование различных точек зрения относительно выполнения судебной властью множества функций только подчеркивает актуальность данного вопроса. Функции судебной власти описаны в достаточно большом количестве научных работ, но дискуссии по данному поводу продолжают.

Некоторые ученые пишут о наличии у судебной власти воспитательной, а также профилактической функций. В научных работах говорится о том, что судебной власти присуще правотворчество, а следовательно, и правотворческая функция. Относительно последней упомянутой функции следует сказать, что по поводу ее наличия или отсутствия у судебной власти существует много споров, причем сторонники есть и у одной, и у другой позиции. Это обусловлено тем, что, по мнению некоторых ученых, судебная власть не занимается правотворчеством, поскольку эта деятельность является прерогативой законодательной ветви власти. В частности, Н.А. Тузов считает, что правотворческая функция «является в теории права наиболее дискуссионной по причинам ее несоответствия компетенции органов судебной власти и нарушения ею принципа разделения властей». Данное утверждение имеет спорный характер.

Применительно к правовой системе Республики Беларусь дискуссионность рассматриваемого вопроса обусловлена тем, что акты Верховного Суда Республики Беларусь в форме постановлений Пленума в соответствии с ч. 2 ст. 17 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» отнесены к нормативным правовым актам, принятым в пределах компетенции.

Другие исследователи утверждают, что функции судебной власти следует делить на основные (вспомогательные) и неосновные (дополнительные). Деление функций по степени значимости достаточно условно, несмотря на их разное значение.

Заслуживает внимания деление функций судебной власти на общеправовые и специально-юридические. Данная классификация предложена В.А. Терехиным и А.А. Герасимовой.

К первой группе названные ученые относят правозащитную, правоохранительную, правоприменительную, интерпретационную, правотворческую, воспитательно-исправительную, информационную и функцию реализации юридической ответственности. Ко второй относятся правосудие, судебный контроль и внутрисистемное управление. При этом первая группа функций, по мнению ученых, присуща и законодательной, и исполнительной ветвям власти, так как они происходят из общей деятельности государства в целом.

Дискуссионный характер имеет и вопрос наличия у судебной власти правоохранительной функции. Аргументом в пользу ее присутствия являются закрепленные законодательно положения о том, что органы судебной власти, как государственные